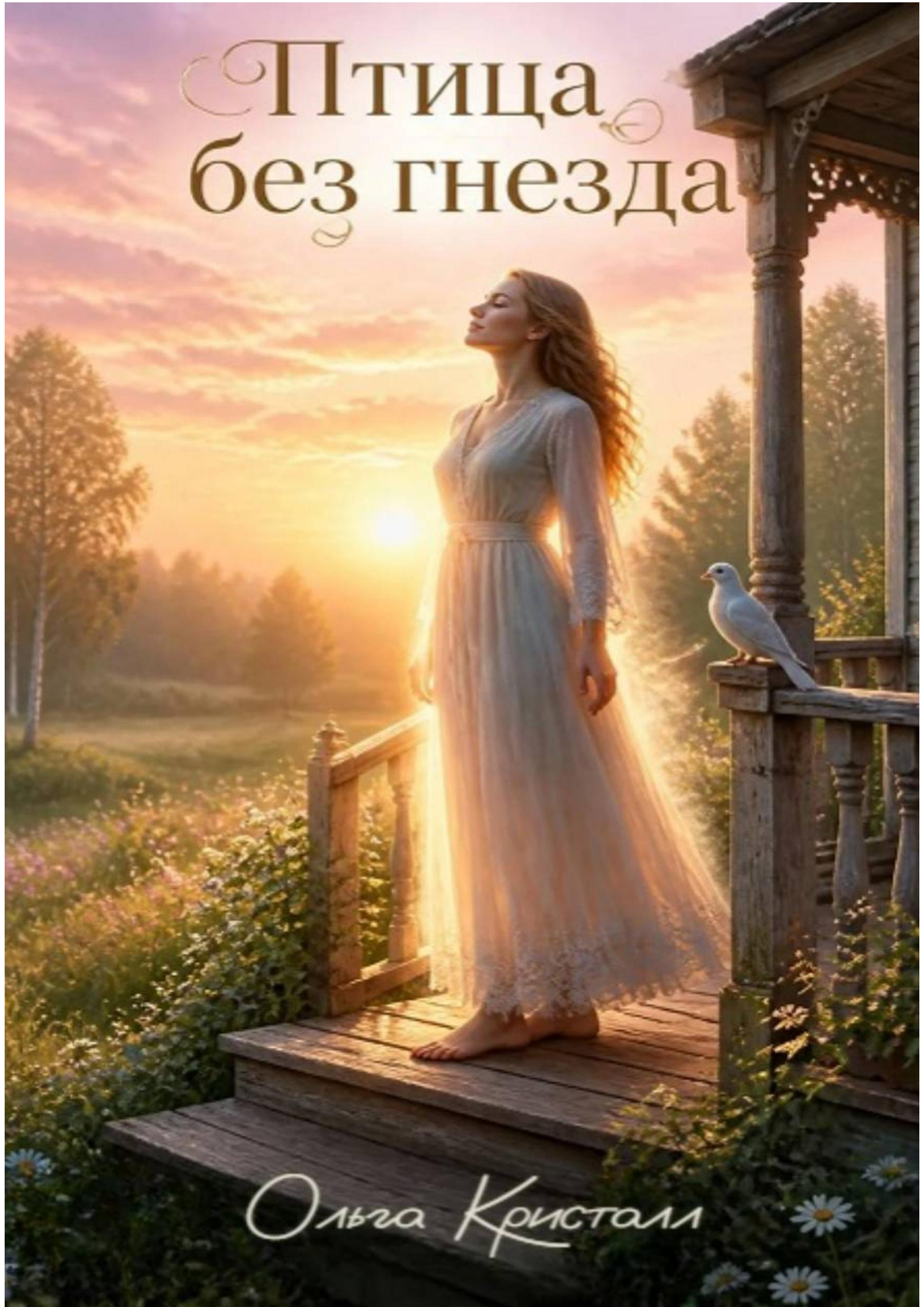

Птица без гнізда

Ольга Кристалл

Ольга Кристалл

Птица без гнезда

«Автор»

2026

Кристалл О.

Птица без гнезда / О. Кристалл — «Автор», 2026

Она не помнит своего настоящего имени. Не помнит первого лица в первом зеркале. Каждую жизнь она просыпается в новом теле — и знает только одно: ей нужно найти свой род. Тех, от кого её оторвали. Семь жизней. Семь смертей. Семь раз она была близка — и семь раз проваливалась в темноту, не успев дойти. Потому что за ней охотятся. Потому что есть те, кто не хочет, чтобы безродная душа обрела покой. В новой жизни её зовут Вера. Она живёт в маленьком городке, работает в морге (никто не хотел, она взялась), и каждую ночь видит один и тот же сон: дом на краю земли, где её ждут. Ждут так долго, что уже и не надеются. Но на этот раз всё иначе. След приводит Веру в глухую деревню, где на месте родового дома — пепелище. Где старухи крестятся при её появлении. Где в лесу стоит церковь без креста, а в церкви — семь гробов. Шесть закрыты. Седьмой — пуст и ждёт. И Вера понимает: это её гнездо.

© Кристалл О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Смерть — дело привычки	5
Глава 2. Черноключье	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ольга Кристалл

Птица без гнезда

Глава 1. Смерть — дело привычки

Первый раз Вера умерла в двенадцать.

Она не знала, что это называется смертью. Просто мир погас — как лампочка, когда выкручиваешь из патрона. Только не сразу, а с тихим, тягучим гулом, будто провод ещё держит ток. Она помнила запах больничной палаты, белый потолок с трещиной, мамину руку. А потом — ничего. Пустота.

А потом — свет. Новый. Незнакомый. И другое лицо матери.

Второй раз она умерла в двадцать семь, под колёсами трамвая в Ленинграде. Было больно, но быстро. Главное — она поняла: это уже было. Этот миг перехода, эта тишина, этот рывок — будто кто-то выдёргивает тебя из одного тела и вталкивает в другое, как руку в чужую перчатку.

Третий раз — в сорок три, от сердца.

Четвёртый — в пожаре.

Пятый, шестой, седьмой... Вера перестала считать. Научилась не привязываться, не пускать корни, не заводить семьи. Зачем, если всё равно уйдёшь — раньше, чем нужно?

Но было кое-что ещё. То, что пугало больше смерти. Память.

С каждой новой жизнью она помнила чуть больше. Не только свои смерти — а их. Тех, кто умирал рядом. И тех, кто помогал ей умирать.

Она знала: за ней идут. Всегда, в каждой жизни. Тень. Силуэт. Иногда мужчина в сером пальто, иногда женщина в чёрном платке. Они появлялись за несколько недель до её смерти — и ждали. Никогда не вмешивались. Просто смотрели.

Вера называла их Проводниками. Или Стражами. Или Охотниками — она не знала точного слова. Но понимала: они следят, чтобы она не нашла гнездо. Чтобы круг замкнулся, и душа, прожив ещё одну жизнь без рода, забыла себя окончательно.

Сейчас Вере было тридцать четыре. В этой жизни она работала в морге небольшого уральского городка — название неважно, карта здесь врёт. Работа была спокойная, тихая. Мёртвые не задавали вопросов. Мёртвые напоминали ей — она не одна такая.

В тот день всё началось с тела неизвестной женщины. Её нашли в лесу, у старой церкви. Без документов, без следов насилия. Просто шла и умерла — как будто легла отдохнуть. Лицо спокойное, почти счастливое.

Вера готовила её к вскрытию и вдруг увидела: на левом запястье — тонкий шрам, похожий на птицу. Не татуировка. Именно шрам. Вера замерла. У неё самой был точно такой же — она смотрела на него каждое утро в душе. Птица. Без гнезда.

Она отшатнулась от стола, стянула перчатку с левой руки — и поднесла запястье к запястью женщины. Шрамы совпали. Линия в линию.

И тогда женщина открыла глаза.

— Седьмая, — сказала она. Голос был сухой, как шорох бумаги. — Ты седьмая, Вера. Они уже близко. Ты должна успеть.

— Куда? Что успеть?

— Найти дом. До темноты. До сорокового дня.

Глаза женщины закрылись. На мониторе, подключённом к телу, забились ровная линия — сердце не запускалось. Но Вера знала: это не смерть. Это предупреждение. От такой же, как она. Которая не успела.

Вера сняла халат, схватила куртку и побежала к выходу. В кармане лежал старый конверт — она нашла его месяц назад, в вещах покойной старухи, которую хоронила за счёт муниципалитета. Конверт без адреса, только название деревни: Черноключье. И три слова: «Там твоё гнездо».

Тогда Вера не придавала значения. Мало ли что пишут одинокие старухи. Но теперь шрам на запястье горел — не болью, а жаром. Будто кто-то прижигал рану, чтобы остановить кровотечение.

Она села в автобус до Черноключья и уехала в ночь.

Сзади, на последнем сиденье, сидел мужчина в сером пальто. Он смотрел в окно и улыбался — так, как улыбаются люди, которые знают больше, чем говорят.

Птица летела к гнезду.

Охотник — следом.

Глава 2. Черноключье

Автобус остановился в четырёх километрах от деревни — дальше дороги не было. Размыло ещё весной, а чинить некому. Вера вышла в темень, вдохнула сырой лесной воздух и пошла пешком.

Мужчина в сером пальто остался в автобусе. Когда Вера обернулась, его уже не было — ни в салоне, ни на дороге. Только мокрый асфальт и красные габариты, тающие в тумане. Вера не удивилась. Проводники не ходят пешком. Они появляются там, где нужно, и исчезают, когда не нужны. Пока не нужны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.